20 первый кадр

Книга о том, кто снимал

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Дмитрий Бурза

Двадцать первый кадр

«Автор»
2026

Бурза Д.

Двадцать первый кадр / Д. Бурза — «Автор», 2026

Где-то за пределами привычной реальности существует Бюро предварительных совпадений. Здесь хранятся человеческие воспоминания, составляются протоколы несбывшихся надежд и выдаются квитанции за то, чего мы никогда не просили.Однажды сюда попадает человек с двадцатью кадрами собственной жизни. В них детство, любовь, одиночество, предательство, нелепые совпадения и отчаянные попытки стать тем, кого наконец выберут.Его историю разбирают с бюрократической точностью и совершенно неуместным чувством юмора. Но есть одна проблема, существует двадцать первый кадр. И увидеть его оказывается сложнее, чем пережить всё остальное.«Двадцать первый кадр» трагикомическая история о взрослении, памяти и поиске себя. О том, как мы превращаем чужие поступки в собственные приговоры. О любви, которую пытаемся заслужить. И о свободе, которая начинается там, где заканчивается необходимость быть правильным.Даже если всё было не так, как хотелось, эту жизнь всё равно можно жить.

© Бурза Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Проявитель 5
Кадр 1 6
Кадр 2 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Дмитрий Бурза
Двадцать первый кадр

Книга о том, кто снимал. Для Димы, к 38-му дню рождения.

Проявитель

Первое правило тёмной комнаты: в ней ничего не видно.

Второе правило тёмной комнаты: именно поэтому в ней что-то появляется.

Я проявщик. Работа не метафизическая, хотя в нашей конторе любая работа метафизическая, если посмотреть на зарплату. Контора называется Бюро предварительных совпадений. Сидит в подвале мироздания, между бухгалтерией судеб и складом нераспроданных озарений. Красная лампа, три ванночки, щипцы. Пахнет уксусом и чужими решениями.

Вся жизнь человека поступает к нам одним рулоном. Узкая лента, ничего не вернёшь, кадров сколько дали. Мы проявляем, сушим, вешаем на прищепки и составляем акт о том, что там было на самом деле.

Сегодня рулон интересный. Чёрно-белая плёнка, зерно как гречка, края засвечены. Владелец по документам Дмитрий, 1988 года, родился 27 октября в 8:50, о чём сообщает бирка на ручке, самый ранний официальный документ его биографии. Профессия: фотограф. То есть человек, который всю жизнь смотрел в видоискатель и сильно удивился бы, узнав, что видоискатель всё это время смотрел в ответ.

Руководство требует объективности. В нашем деле это значит показать, как всё выглядело, пока он зажмуривался. Поэтому предупреждаю: любое сходство с реальностью случайно, виновата реальность. У меня, признаться, с объективностью туго. Я проверял.

Инструкция по чтению.

Кадры идут не по порядку. Память, как плёнка, мотается куда хочет.

Двадцать кадров он выбрал сам и показывал людям: вот этот красивый, вот этот с подсветкой, вот здесь я смеюсь, всё под контролем.

Двадцать первый он не показывал никому, в том числе себе. По регламенту его проявляют последним. Он обычно самый тёмный, самый смазанный и единственный, на котором всё понятно.

Утром принесли бумагу. Принёс Геннадий Ильич из Отдела выдачи, в нарукавниках, на вытянутых руках, как носят горячее.

«Проявщику. В связи с поступлением рулона № 27-10-88 в Бюро направляется ревизор. Сверке подлежат: акты, штампы, остатки реактивов, остатки проявщика. Лишнего не знать. Об исполнении доложить».

Я спросил, что значит «остатки проявщика». Геннадий Ильич послюнил палец, потрогал лампу и сказал:

— Приедет, узнаешь. Обед в час. Сегодня норма.

Норму у нас дают по средам. Это чужой стыд, сваренный до серого студня. Кто стоит ближе к окошку, тому гуще. Едят молча, ложкой, без хлеба. Я свою съел. Она была ещё тёплая и пахла чьей-то кухней.

Я включаю красный свет. Ничего не видно.

Всё в порядке. Начинаем.

Кадр 1
Экспозиция

Щёлк. Серый пацан, серый стол, серая кошка, серый кусок утра. Первым фотографом в его жизни был человек, который через четырнадцать лет скажет: «Я не твой отец». Но это потом. Сначала надо родиться.

Рулон зарядили в 8:50 утра. Время написано на бирке, значит, версия официальная. Спорить с ней может только тот, кто там был, то есть младенец, который нихуя не помнит и орёт.

До него на этого клиента оформляли два заказа. Оба сняли с производства на раннем этапе. В акте причина звучит так: «заказчица не готова». Заказчицей была мама. Не готовы были и район, и мужик, и сам порядок вещей. По третьему заказу собирали собрание. Протокол сохранился.

ПРОТОКОЛ № 3 общего собрания сотрудников Бюро.

Присутствовали: все. Отсутствовали: никто, потому что некуда.

Слушали: т. Геннадия Ильича о заказе № 3. Т. Геннадий Ильич сообщил, что два предыдущих заказа сняты, реактив списан, план по отделу сорван.

Выступили: т. Тамара Ильинична сказала, что папка будет тонкая, она уже видит. Лаборант Стасик спросил, будет ли в рулоне кошка. Ему ответили, что будет.

Постановили: заказ пропустить.

Голосовали: за — единогласно. Против — нет. Воздержался — младенец.

После голосования, согласно традиции, пуповину разрезали на двенадцать равных частей и съели стоя, с хреном. Собрание считать закрытым.

Когда протокол подписали, он уже лежал в роддоме и требовал жрать.

Отсюда цифра. Двое до него, он третий. Число два дальше будет возвращаться, как налоговая, по расписанию и всегда не вовремя.

Состав семьи на момент экспозиции: мама, бабушка, он и «папа». Кавычки поставил не я. Их выдал сам мир, он вообще обожает кавычки в графе «отец». «Папа» умел быть щедрым и умел быть тяжёлым, и режимы переключались без предупреждения, как лампочка в подъезде. Только что было светло, и вот ты стоишь в темноте с авоськой в руках и не понимаешь, чего сделал не так.

В доме действовал свой закон физики. К вечеру приходят люди. К ночи на столе бутылка. К полуночи все лучшие друзья, обнимаются, клянутся, поют. К утру никто нихуя не помнит, а на кухне стоит запах, который пацан потом всю жизнь будет узнавать на чужих кухнях и вздрагивать. Пока взрослые праздновали, он сидел в углу и гладил кошку. Тёплое, мягкое, оценок не ставит. Была ли она в курсе своей роли, не доказано. Но справлялась лучше половины профессионалов.

И ещё одна деталь, которую проявщик не вправе замолчать. В доме был человек с камерой. «Папа» снимал всё время и только на чёрно-белую плёнку. Без цвета, без комментариев, и на всём такой свет, будто сейчас объявят что-то важное. Один и тот же человек мог орать за столом и через час так внимательно смотреть на ребёнка через объектив. Эти два занятия жили в нём вместе и не здоровались.

Как можно столько часов держать ребёнка в кадре и так хуёво его видеть? Или наоборот: как можно так плохо обращаться и так упорно запоминать? В акте стоит: «явление сложное». Это на нашем языке значит «не лезь».

Но у пацана случился первый урок, и он не понял, что это урок. Кто смотрит в объектив, тот рядом. Кто смотрит на тебя поверх объектива, тот уже оценщик. Мальчик выбрал первого.

Чёрно-белая плёнка, кстати, тоже осталась: его серии «Капсула» и «64\37» сняты без цвета.

КВИТАНЦИЯ БЮРО
Изъято: отец без кавычек.
Выдано взамен: камера в доме и чёрно-белая плёнка.

Рулон заряжен. Затвор щёлкнул. Свет пошёл.

Кадр 2
Пересвет

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.